

История Чувашской Республики в документах

ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» периода до 1917 года

На протяжении нескольких столетий можно проследить тесное переплетение исторических судеб чувашского и марийского народов. Территориально-культурные связи наших народов подтверждают материалы археологических раскопок, архивные документы, исследования ученых и путешественников. Так, в трудах известного исследователя Герарда Фридриха Миллера говорится, что «черемисы и чувашаи ... по всем обстоятельствам почти за один народ почесть можно». В культуру чувашского народа вошли некоторые финно-угорские, прежде всего марийские, элементы, которые оставили след в лексике и фонетике чувашского языка. Схожесть наблюдается и в национальных одеждах чувашей и марийцев: в покрое и отделке платьев, в обуви и украшениях.

Общеизвестно, что значительное число марийцев жили на землях нынешней Чувашской Республики, немало чувашей какое-то время проживало на территории Республики Марий Эл. Подтверждение этого мы находим в архивных документах. Архивы, являясь хранилищем документальной памяти народа, отражают материальную и духовную жизнь многих поколений и составляют неотъемлемую часть историко-культурного и национального достояния государства.

По состоянию на 1 января 2014 года Архивный фонд Республики Марий Эл насчитывает более 1,2 миллиона дел за 1594-2013 годы, он сформирован усилиями не одного поколения архивистов. Более 519 тыс. ед. хр., датированных XVI-XXI вв., хранится в ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». Эти документы представляют уникальное по составу и содержанию документальное наследие по истории марийского народа и всех народов, населявших территорию Марийского края.

Издавна часть территории, где компактно проживали чуваши, входила в состав Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. С принятием 24 июня 1920 года исторического декрета «Об Автономной Чувашской области» Янгильдинская, Сундырская, Татаркасинская, Акрамовская и Малокарачкинская волости с преобладающим чувашским населением были исключены из состава Козьмодемьянского уезда и переданы вновь образованной Чувашской автономной области. В Государственном архиве Республики Марий Эл хранятся документы об экономической, хозяйственной и культурной жизни чувашей, живших на территории ряда волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии.

Документы об исчезнувших и ныне существующих населенных пунктах Чувашской Республики можно найти в фонде **«Козьмодемьянская уездная земская управа Козьмодемьянского уезда Казанской губернии»**. В тщательно составленных служащими земств списках есть данные о населенных пунктах Татаркасинской, Янгильдинской, Сундырской, Акрамовской волостей, их расположении относительно рек и оврагов, числе дворов, количестве и национальности жителей, основных занятиях населения, а также сведения о ярмарках. Интересны списки мировых участков и сельских обществ с обозначением размеров крестьянских наделов. В этом же фонде находятся прошения, приговоры, ходатайства сельских сходов о постройке, продаже и сдаче домов внаем под земские училища в деревнях Эльмень-Касы, Моска-Касы, Шебашкар-Касы. Имеются планы учебных заведений, сметы на их постройку, ведомости инвентарного имущества и учебных пособий при училищах, заявления учителей о приеме на работу в школы Чебоксарского уезда, документы об их квалификации, прошения об оплате.

Представляют интерес документы (прошения, решения земской управы и др.) о переселении крестьян д. Хач-Касы Татаркасинской волости Козьмодемьянского уезда на новое место жительства и образование околотка Хоп Кидер в 1875 году.

В Российской империи по указу Сената в 1906 году были учреждены губернские и уездные землеустроительные комиссии. В их обязанности входило оказание содействия Крестьянскому поземельному банку в перепродаже помещичьей земли крестьянам, организация переселения крестьян на новое место, сдача им в аренду казенной земли¹, помощь сельским обществам в улучшении условий землепользования и др.

В фонде **«Козьмодемьянская уездная землеустроительная комиссия Казанской губернии»** имеются прошения крестьян Большеорининского сельского общества Акрамовской волости о содействии Крестьянского поземельного банка в приобретении в собственность лугов, принадлежащих Казанскому Спасо-Преображенскому монастырю. Желание крестьян было вызвано тем, что на каждую душу населения Большеорининского сельского общества приходилось мало луговой земли, крестьяне испытывали трудности с обеспечением кормами домашних животных, т.к. «на каждый двор накашивается сена от 2 до 3 копен и прокормить скот как-то лошадь, корову и несколько овец мы не в состоянии»².

В 1907 году крестьяне Тоганашевского сельского общества Янгильдинской волости направили через своего поверенного прошение Крестьянскому поземельному банку об оказании им содействия в приобретении в собственность пахотных земель Чебоксарского лесничества Козьмодемьянского уезда. К прошению приложен список крестьян деревень Большой Косауш, Малый Косауш, Соба-касы³.

Исследователей, занимающихся вопросами развития сельского хозяйства, могут заинтересовать отчеты В. Шишкова, участкового агронома 2 агрономического участка, куда входили Сюндырская, Янгильдинская, Акрамовская, Татаркасинская волости. В отчетах за 1910-1912 гг. дана характеристика погоды в данной местности, сделаны выводы о влиянии ее на

¹ Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 4 (Р-Я). – М.: Наука, 2001. – С. 251

² Ф.47, оп.1, д.13, л.6

³ Ф.47, оп.1, д.14

произрастание хлебов. Имеются списки крестьян-хуторян и общественников, получивших семена бесплатно для посева, сведения об урожайности трав на показательных участках (по волостям), агрономическом персонале, сельскохозяйственных машинах и оборудовании, а также о том, какая агрономическая помощь оказывалась хуторянам⁴.

В фонде имеются протоколы Козьмодемьянской уездной землеустроительной комиссии, приговоры и справки о наделении землей Анат-Касинское, Кинярское сельские общества Сундырской волости в 1913-1915 гг., прошения крестьян Акрамовской волости и протоколы заседаний землеустроительной комиссии о выделении им надельной земли⁵.

Ценным материалом для исследователей, занимающихся изучением родословия и составлением генеалогического древа, являются метрические книги церквей, в которых содержатся сведения о рождении, бракосочетании и смерти прихожан. В фонде **«Коллекция метрических книг церквей Царевококшайского, Козьмодемьянского, Уржумского, Яранского уездов Казанской губернии»** есть метрические книги церквей г. Ядрина и Ядринского уезда, датированные 1791-1851 гг., Чебоксарской Покровской церкви за 1781 год⁶ и Богородицкой церкви с. Анат-Киняры за 1793 год⁷.

В фонде **«Козьмодемьянская уездная земская управа Козьмодемьянского уезда Казанской губернии»** сохранилась ведомость Цивильского Тихвинского женского монастыря за 1881 год⁸. Ведомость содержит подробную информацию об образовании монастыря, его развитии. В ней указано, что монастырь был построен Цивильским стрельцом Степаном Ивановым «при пособии прочих усердствовавших граждан» в 1671 году «в память избавления города от грабежа и истребления напавших на оный разбойников-казаков из шайки Степана Разина»⁹. Имеются сведения по

⁴ Ф.47, оп.1, д.110

⁵ Ф.47, оп.1, д.121

⁶ ГА РМЭ, ф.305, оп.6, д.41

⁷ Там же, д.?

⁸ Ф-49, оп.1, д.463

⁹ Там же, л.17

истории монастыря с момента образования до 1881 года, рассказано о монастырских угодьях, благотворительной деятельности, а также о настоятельнице, монахинях и послушницах. В течение многих лет, начиная с 1871 года, настоятельницей монастыря была игуменья Херувима Вознесенская, «за отлично усердную и полезную службу» награжденная золотым наперстным крестом. Она же открыла при монастыре приют для девочек-сирот¹⁰.

Об этом монастыре есть сведения и в документах фонда **«Царевококшайское духовное правление Казанской губернии»**. В клировых ведомостях за 1879, 1880 годы содержатся данные об основании Цивильского Тихвинского общежительного и Чебоксарского Троицкого монастырей, внешнем и внутреннем убранстве церквей, находящихся на их территории, описание икон, иконостасов. Ведомости рассказывают о настоятелях и монашествующих с указанием сана, возраста, образования, социального происхождения. В данном фонде имеются также указы, приходо-расходные ведомости, рапорты Чебоксарского духовного правления.

В фонде **«Козьмодемьянское уездное казначейство Казанской губернии»** наряду с документами о расходе и наличии денежных средств, их распределении между организациями и учреждениями Козьмодемьянского уезда, отложились ревизские сказки Акрамовской, Татаркасинской волостей за 1850, 1858 гг., Сундырской волости за 1862, 1869 годы.

В 1864 году **Сенатом** ? было утверждено «Положение о начальных народных училищах». В Российской империи повсеместно начали создаваться уездные училищные советы, которые руководили начальными школами, давали разрешение на их открытие, назначали и увольняли учителей. На училищные советы возлагалась задача руководства и надзора за учебно-воспитательной работой в училищах. В фонде **«Козьмодемьянский уездный училищный совет Казанского округа Казанской губернии»** есть

¹⁰ Там же, л.22

документы об Акрамовском мужском земском училище за 1911 год, среди них - списки учащихся и учащихся с указанием имен и фамилий, возраста, вероисповедания, а также срока обучения и удаленности училища от места проживания воспитанников.

В соответствии с «Правилами о церковно-приходских школах» 1884 года, церковно-приходские школы находились в ведении Епархиальных училищных советов. В документах фонда **«Козьмодемьянское уездное отделение Казанского Епархиального училищного Совета Казанской губернии»** сохранилось письмо священника Михаила Петрова в Козьмодемьянское уездное отделение Епархиального училищного совета от 6 октября 1909 года с просьбой освободить его от преподавания уроков Закона Божия одновременно в двух школах, находившихся в с. Малое Карачкино. Объяснял он это большой нагрузкой: «... по 7 часовых уроков ежедневно. Давать ежедневно такое количество уроков физически невозможно и при желании нельзя, так как занятия в школах продолжаются всего только 5 часов». Он просил оставить за ним преподавание Закона Божия только в двухклассном училище МНП¹¹, мотивируя тем, что «... отсюда должны выходить уже более или менее взрослыми людьми, и потому здесь особенно необходимо мое личное влияние и усилие для выработки в них духа православной церковности и православно-христианского мирозерцания, да и само преподавание здесь гораздо труднее и сложнее, чем в первоначальной школе»¹². Просьба священника была удовлетворена.

В этом же фонде имеется подробнейший отчет за 1909 год о состоянии Орининского мужского земского училища. Документ подписан законоучителем протоиреем Порфирием Любимовым и учителем Григорием Никифоровым. Указаны фамилии, имена, отчества всех преподавателей, их образование, размер жалования; даны сведения об учащихся по

¹¹ Министерство народного просвещения

¹² Ф.93, оп.1, д.41, л.65-66

национальности, вероисповеданию, возрасту; отмечено число классных комнат, недостатки школьного здания, площадь и объем воздуха, приходившегося на каждого ученика; количество книг в библиотеке, преподается ли пение и сколько человек поет в церковном хоре; имеется ли при училище сад; а также «какие меры принимаются с целью правильной постановки воспитательной стороны»¹³.

Сведения о народных училищах Акрамовской, Мало-Карачкинской, Сундырской, Татаркасинской волостей по состоянию на 1903 год имеются в фонде **«Инспектор народных училищ Козьмодемьянского уезда Казанской губернии»**¹⁴.

Государственный архив Республики Марий Эл хранит документы об известном чувашском поэте, педагоге, заведующем Царевококшайским городским училищем Михаиле Федоровиче Федорове. Чувашин по национальности, он многие годы своей жизни посвятил обучению грамоте марийцев. В фонде **«Царевококшайское городское двухклассное училище»** сохранились письма, протоколы педсоветов, отчеты, формулярные списки, отражающие деятельность М. Федорова на посту заведующего училищем. В документах указано, что М. Федоров за отличную усердную службу и особые труды был награжден орденом Святого Станислава III степени, в 1897 году он получил серебряную медаль в память в Бозе почившего Императора Александра III для ношения на груди на Александровской ленте.

В Российской империи в XIX веке существовала особая система набора новобранцев для службы в армии. Рекрутским уставом 1831 года был узаконен порядок прохождения воинской службы. Правительство определяло количество человек, которые должны служить в армии, а общество назначало тех, кто должен отбыть воинскую повинность. Рекрутской повинности подлежали мещане, казенные, удельные, помещичьи крестьяне, дворовые

¹³ Ф.93, оп.1, д.41, л.121-125

¹⁴ Ф.57, оп.1, д.70

люди, свободные хлебопашцы и др., все кто, платил в казну подушную подать. В рекруты забирали мужчин в возрасте 20 – 35 лет. По уставу срок службы составлял 20 лет. В 1854 году для государственных крестьян и мещан был введен жеребьевый порядок отбывания воинской повинности в соответствии с разрядами. К 1 разряду относились бессемейные одиночки и члены многорабочих семейств, ко 2 разряду - члены семейств, имевших 3 работников, к 3 разряду - члены семейств с двумя работниками; единственные работники в семье от воинской повинности освобождались. Допускалась замена лица, сдаваемого в рекруты, другим лицом. В 1874 году манифестом императора Александра II была введена всеобщая воинская повинность на началах обязательной и личной службы всех граждан государства. Организацией и проведением призыва в армию занимались губернские, уездные, городские по воинской повинности присутствия.

В Государственном архиве Республики Марий Эл в фонде **«Козьмодемьянское уездное по воинской повинности присутствие Казанской губернии»** хранятся документы о проведении рекрутских наборов, исправлении воинской повинности сельскими обществами, причисленными ко второму призывному участку Козьмодемьянского уезда. В этот участок входили Татаркасинская, Акрамовская, Янгильдинская, Малокарачкинская волости Козьмодемьянского уезда.

В фонде имеются призывные и жеребьевые списки, рапорты, прошения, расписания о распределении рекрутского набора и другие документы за 1856-1917 годы. В жеребьевых списках указывалось имя и отчество, семейное положение, год рождения, вероисповедание, грамотность того, кому достался жребий идти на военную службу. В списках делалась отметка о судимости, росте призываемого, а также о том, принят он в рекруты или нет, если не принят, то по какой причине, как отбывает рекрутскую повинность – «сам за себя или за кого другого». Например, Петр, сын крестьянина Малых Ишаков Ивана Яковлева от службы в армии был

«освобожден за поступлением брата Арсения»¹⁵ в рекруты. Составлялись также именные списки не взятых в рекруты с указанием причин: маленький рост (2 ар. 1 вер., 2 ар. 2 2/8 вер.), нахождение под следствием, хромота, отсутствие зубов, грыжа, «выпирающие ключицы, препятствующие ношению ранца»¹⁶. В фонде хранятся ведомости по рекрутским наборам, списки лиц, подлежащих переосвидетельствованию на волостном сходе¹⁷, зачисленных в ополчение¹⁸, призывников по 2 призывному участку¹⁹.

Имеются сведения о сборе денег с членов сельских обществ на обмундирование рекрутов, обеспечение их продовольствием: «... собрать с общества сумму серебром ...на каждого рекрута на обмундирование 11 руб.5 коп., провиант 3 руб. 36 коп., на жалованье 90 коп, на вспомогательный капитал 2 руб., на награду 5 руб. Итого 22 руб. 31 коп и на продовольствие рекрутов с винною порцией 6 руб. 70 ½ коп. Итого на каждого рекрута по 29 руб. 1 ½ коп.»²⁰.

О состоянии дорог, мостов, местных путей сообщения можно узнать из документов фонда **«Козьмодемьянская уездная дорожная комиссия Казанской губернии»**. В ведомостях Козьмодемьянского окружного управления государственных имуществ содержится подробная информация о состоянии Московского и Ядринского почтовых трактов во второй половине XIX века. Московская генеральная почтовая дорога, проходившая от г. Чебоксар на Нижний Новгород по Козьмодемьянскому уезду, имела протяженность в 61 версту и была разделена на 20 участков. Ядринская уездная почтовая дорога, идущая с большого Московского тракта до города Ядрина, имела протяженность в 25 ¼ версты и была разделена на три участка²¹. К каждому участку были приписаны селения, сельские общества, в чьи обязанности входило содержание и ремонт дорог, мостов на вверенной

¹⁵ Ф.5,оп.1,д.17,л.25-25об

¹⁶ Ф.5,оп.1,д.17,л.38-40

¹⁷ Ф.5,оп.1,д.19

¹⁸ Ф.5,оп.1,д.105

¹⁹ Ф.5,оп.1,д.341

²⁰ Ф.5,оп.1,д.17,л.5-5об

²¹ Ф.307,оп.1,д.6,л.71-133

им территории. В фонде имеются информации, предписания Казанской губернской строительной и дорожной комиссии о состоянии дорог и почтовых трактов в Янгильдинской, Татаркасинской волостях, сведения, докладные записки о выполнении предписаний по ремонту, очистке дорог, мостов²², данные о дорожных смотрителях по Янгильдинской волости, числе лошадей на земских станциях²³.

Во второй половине XIX века в России была учреждена должность уездного исправника, который ведал основными делами полицейского управления уезда. В фонде **«Исправник Козьмодемьянского уезда Казанской губернии»** имеются данные о происшествиях (кражах, драках, насильственных смертях и т.п.), зафиксированных в селениях Татаркасинской, Сюндырской волостей. В этом же фонде есть списки ремесленников Янгильдинской, Акрамовской и др. волостей, занимавшихся в начале XX века изготовлением кулеткацкой продукции.

Мало изученными являются документы фонда **«Лесничества Царевококшайского, Козьмодемьянского, Чебоксарского, Ядринского уездов Казанской губернии»**. В них можно найти отчеты о работе лесничеств и ревизии лесных дач 1 и 2 Чебоксарских лесничеств Царевококшайского уезда, лесничеств Чебоксарского уезда.

План лесного надела, отмежеванного крестьянам д. Малышевой из Пихтулинской лесной дачи Казанской губернии Козьмодемьянского уезда 1 лесничества Акрамовской волости за 1874 год имеется среди документов фонда **«Коллекция планов, выкопировок и чертежей по межселенному землеустройству Марийского края»**. План подписан землемером управления Аристовым и старшим топографом Бузановым²⁴.

В 1867 году императором Александром II был утвержден Устав Общества попечения о раненых и больных воинах. В 1879 году оно было переименовано в Российское Общество Красного Креста. Общество имело

²² Ф.307,оп.1,д.2

²³ Ф.307,оп.1,д.14

²⁴ Ф.307,оп.1,д.2

широкую сеть местных учреждений. Уездные и волостные попечительства собирали сведения о нуждавшихся гражданах на подведомственной им территории и оказывали необходимую помощь: открывали лазареты, приюты, ночлежки, бесплатные столовые. В Государственном архиве Республики Марий Эл хранятся документы **Козьмодемьянского уездного и волостного попечительства Общества Российского Красного Креста Казанской губернии** за 1907-1918 гг.

Среди небольшого комплекса документов есть списки лиц по Сундырской волости, которым в 1907 год оказывалась благотворительная помощь. Указаны имена и фамилии нуждающихся, количество взрослых и детей в семье, сколько выдано пудов и фунтов муки²⁵.

В заключение можно сказать, что состав и содержание документов Государственного архива Республики Марий Эл по истории чувашского народа достаточно обширны. Исследователи могут существенно дополнить имеющиеся у них сведения по истории Чувашской Республики, новыми фактами.

²⁵ Ф.62, оп.1, д.16